

ГЛАЗА УЖАСА

Z

ЧАСТЬ 1

З и б а е в С е р г е й

18+

Сергей Олегович Зибает

Глаза ужаса Z. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69383377

SelfPub; 2023

Аннотация

Обычная кладовая, находящаяся в научной лаборатории для Андрея была не просто комнатой. Это его крепость. В мире бушевал вирус реанимирующих мертвых, а у Андрея был симбиоз с ним. Из его дневника, вы узнаете, как он сталкивался с глазу на глаз со своими страхами. О том, как далеко не все люди готовы сплотиться, даже находясь на краю вымирания. А эволюция сыграла злую шутку и теперь ею подвержены мертвецы. И конечно вы узнаете, на какие зверства приходится идти, чтобы достичь желаемого результата. Кто этот Андрей? Что он делает в лаборатории? Получится ли ему совершить задуманное или его конец будет таким же, как и у большинства? Имеет ли место любовь в этом хаосе? Что случится с человечеством?

Содержание

Начало	4
Выбор	14
Конец иллюзиям	19
Тревога	43
Принятие	56
Встреча	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Сергей Зибает

Глаза ужаса Z. Часть 1

Начало

Небо было ярко синим, без единого облака. Солнце уверенно возвышалось над объектом. Десяток крупных синих палаток, пара военных грузовиков, одна передвижная лаборатория. Люди в военной форме располагались по периметру, большая часть находилась возле пещеры у некрупной горы. Люди в зеленом камуфляже, как рой пчел бегал из стороны в сторону. В центре у небольшого костра сидели двое военных, ждущих, когда вскипит вода в их чайнике.

– Ты уже видел Дениса? Ему очень хреново и все после того как он вчера с учеными спустился в эту пещеру. Как думаешь, что с ним? – спросил Дима, то и дело разбирая и собирая свой ак/47. Молодой человек на вид около 27 лет, вытер руки о тряпку и начал хрустеть суставами пальцев. На нем была военная камуфляжная форма, а рядом с ним сидел солдат в идентичной форме.

– Да хрен его знает. Я недавно видел его, он лежал в палатке и его сильно лихорадило. Зря он не обратится к этим ученым. Он же упрямый баран, уверен, что его не возьмет ни одна болезнь. Сейчас вот заболел и все равно упрямится, –

ответил Саша, почесывая затылок.

– **ВЗВОД! СТАНОВИСЬ!** Вкратце обрисую вам ситуацию, солдаты. В этой гребанной пещере, завелась какая-то хрень. По рации кроме рычания и выстрелов ничего нет. В этом месте уже пропали 2 наши группы. Ваша задача. исследовать пещеру, узнать, что произошло с прошлыми группами и принести тушу этого животного. Если он справлялся с 10-ю людьми, из которых 3-е хорошо вооруженных солдата, то я думаю это какой-нибудь здоровый медведь. Время на сборы 15 минут. **ЗАДАЧА ЯСНА?!** – крикнул командир взвода.

– **ТАК ТОЧНО!** – отреагировал взвод.

Этот взвод состоял из 22-х человек и не вступал ни в какую роту. Он был самостоятельной военной единицей.

Солдаты собрались в течение 12 минут и приступили к выполнению задания. Спустились в пещеру, шли медленно и тихо, пытаясь уловить каждый шорох. Проход оказался широким, на потолке свисали единичные сталактиты, с которых робко капала вода. Тропа в пещере освещалась лишь фонарями солдат, от чего каждый из идущих подумал:” Надо было сразу свет сюда провести, ни черта не видно”. Пройдя примерно полпути, они увидели на земле кровь и разорванную одежду, а дальше куски плоти. Местами лежали все еще влажные легкие, куски поеденной печени и словно гирлянда на этом фестивале страха, тянулись кишки. Они устремлялись вглубь необъятной пещеры, буд-

то указывая дорогу к хозяину этого органа. В этот момент каждый проверил боеготовность своего оружия и взвод направился в сторону протянутого органа, ступая на кровавый путь.

– Товарищ капитан, мы нашли разорванную одежду, лужи крови и органы, раскиданные по пещере. Тел не нашли, животного тоже. Продолжаем идти в глубь, – доложил по рации один из солдат.

Капитан Максим Сергеевич сидел возле костра и ждал доклада от своих солдат. Он имел внушающую страх внешность: крепкий, здоровый мужчина ростом в 2 метра, холодный уверенный взгляд, лысая голова, сломанные уши, щетина на лице и вишенкой на торте был глубокий шрам от глаза до щеки с правой стороны. Он сидел неподвижно возле костра, наблюдая за тем, как огонь жадно поглощал хворост. За его уверенностью и неподвижностью, скрывался вулкан волнения и страха за своих ребят. За ним со стороны наблюдал один из ученых в зеленом камуфляже возле военного автомобиля, решившись подойти и набрав побольше воздуха в легкие, он направился к капитану.

– Максим Сергеевич, исследуя пещеру и породы, которые там есть, мы ужаснулись в случае нахождения нового вида вируса. Мы не знали на что он способен. Поэ..

– Это ясно- перебил его капитан, медленно поднимая голову в сторону говорящего. Перед ним стоял безликий ученый в респираторе. С таким устройством на лице тяжело

было узнать человека, – мой взвод просто так не отправляют для того, чтобы копаться в камнях. Появились риски, мы здесь чтобы их устранить и не допустить распространения.

– Павел Витальевич, – представился ученый, увидев во взгляде капитана недоумение кто перед ним, – Да, все верно, поэтому позвали вас, так сказать на всякий случай. Исследуя вирус, мы заметили, что он сильно меняет физиологию живого существа. Любого животного! Вы спросите на сколько сильно? А на столько, что он может реанимировать мертвых. Да, поначалу вирус убивает свою жертву, а после воскрешает, захватывая над ним власть. Этим зараженным не нужна вода, воздух, сон, им ничего не нужно кроме того, чтобы распространять вирус. Он передается всеми видами механизма передачи инфекции. Вы понимаете?! ВСЕМИ! Возможно, скорее, нет, я уверен, мы уже тоже заражены.

– Ты перегрелся на солнце, парень. Несешь ерунду, – буркнул Максим.

– Нет! Совсем нет! Наиболее быстрый способ распространения вируса это через кровь. Даже не то что, быстрый, а самый лучший, уверенный. То есть, чтобы вирус реанимировал хозяина, завладевая им, и направляя на дальнейшее распространение себя, этот механизм самый лучший. Мы с собой привезли мышей и провели множественные опыты. После попадания вируса в кровь, наш объект 1 уже через

сутки бросился на свою сестру! Другую группу мышей мы поддержали в пещере и проводили анализы. Вирус в их крови был, но в незначительном количестве и быстро разрушался нашими лимфоцитами.

– Чушь, – с ноткой волнения отозвался капитан.

– Мы находимся здесь около недели. Прибыли раньше вас, потому что шахтеры, работающие здесь, начали заболеть неизвестной болезнью. Причем, заболевали после нахождения в пещере. Под микроскопом мы обнаружили на поверхности здешней породы создание. И оно было живым! Этот вирус медленно передвигался из стороны в сторону! А по форме он напоминает осьминога. Вытянутая голова и ножки с присосками. Он не был похож ни на какой известный вирус. Скорее, является очень древним.

– Расскажи по подробнее, об эксперименте, – сказал Максим, скрестив руки на груди.

– Мы оставили в клетке 2-х мышей из которых 1 была заражена. Назовем ее объект 1, хотя ее имя Матильда, ну ничего страшного. В течение дня их кормили и поили. Но объект 1, ничего не ел и не пил. Она лежала на спине, громко и часто дышала. Температура ее была повышена. А спустя сутки она умерла. Самое удивительное, что объект 2, забился в угол и не подходил к телу мыши. Мы проверили она была мертва.

– Умерла? – уточнил капитан.

– Да! Но спустя час, Матильда ожила! Сосуды глаз лоп-

нули, от чего ее глаза были ярко алые, она рычала и пыталась всех укусить. Мы ее поместили обратно в клетку. Она сразу набросилась на свою сестру. Я никогда не видел, чтобы мыши были настолько агрессивные. Она быстро загрызла свою соседку и начала ее есть. Но в какой-то момент она перестала заниматься каннибализмом и отошла в сторону. У объекта 2 были съедены задние лапки и хвост. И вы не поверите, через час объект 2 тоже ожил!

– Да что ты такое рассказываешь?! Ты себя слышишь?! – разгневался Максим, начиная вставать.

– Мы перепроверили эксперимент, ведь поедание себе подобных не редко встречается в животном мире. А ее воскрешение мы сочли за собственную халатность. Мы заразили еще мышей и поместили их по клеткам в которых были здоровые. Случилось все так же, как и в первый раз.

– Павел Витальевич, что за пургу вы несете?!

– Максим Сергеевич, он воскрешает мертвых. Во время работы в пещере бывают различные происшествия. Есть вероятность, что вирус попал в кровь работников.

– Вы считаете подобные синдромы могут быть и у людей?!

– Я не знаю.

– Когда эксперимент был закончен?!

– Около 2-х часов назад.

– И что вы предлагаете?

– Я не знаю. Возможно нужно большей военных, или хотя

бы оповестить ваших людей.

– Нужно было сразу предупредить! – крикнул Максим.

– Я тоже, как и вы потерял своих людей, нас осталось семеро! – попытался оправдаться ученый.

Капитан, достал рацию, и нажав на кнопку вызова, попытался связаться с солдатами, но никто не отвечал. Ветер стал усиливаться, поднимая с земли опавшие листья вступая с ними в танец. Капитан ходил из стороны в сторону судорожно нажимая на кнопку рации.

– Дим, как думаешь, что это за животное? Думаешь медведь? – спросил Саша, идя рядом с другом, не отрывая взгляда от прицела автомата.

– Сань, я сейчас вообще не думаю. Я сосредоточен.

– Димон, а знаешь...

Их диалог был прерван диким рычанием и чавканьем. Весь взвод, как один, направили свет фонарей в сторону звука.

– Всем рассредоточиться! Принять боевую готовность! – скомандовал главный.

Все заняли свои позиции и стали ждать. Каждое дуло автомата было направлено вглубь пещеры. Чавканье прекратилось. Раздалось ужасное рычание, эхом отдающее от стен, оно становилось все громче, словно животное звало подмоги. Солдаты слышали топот. Звук бегущих к ним ног, заставлял сердце биться чаще, словно в такт бега. Взгляды солдат были прикованы к тьме впереди. Их фонари светили хорошо только на ближнем расстоянии. Уже через

мгновенье, они увидели приближение дьявольских, с красным оттенком глаз, существ. Ярко-красные глаза были повсюду, создавая собой некий коридор ужаса.

– Это наверняка волки! – крикнул один из солдат.

– Да! Точно, – воодушевлено ответил другой.

Дикие, голодные глаза быстро к ним приближались, вдруг звери выбежали на свет фонарей. Все стали в ступор. Никто не ожидал такого поворота событий...

Капитан, не мог найти себе место. Подняв с земли автомат, он проверил наличие в нем патронов. При каждом выстреле в рации было одно шипенье. Как вдруг рация завещала: “Капитан! (звуки выстрела) Нас осталось 4, мы отступаем! Это не животные, капитан! Это...” (рация упала), “Сания, держись брат! Да беги уже. (звуки выстрела) аааргх...”

Капитан весь побледнел, вулкан внутри него, окончательно нарастил давление, готовый вот-вот взорваться: “Павел Витальевич, собирайтесь и уходите! Вы будете полезны, если будете живы”. Павел, недолго думая, побегал в сторону научных палаток, подзывая к себе своих людей.

Вся группа, кроме капитана собралась за пару минут и направилась к месту высадки вертолета. Взяв в каждую руку по автомату ак/47, Максим встал напротив входа в пещеру. В глубине пещеры, доносились звуки выстрелов и безумное, голодное, жадное рычание. Звуки приближались. Он приготовился.

Из пещеры выбежал Олег, самый опытный из взвода, ему

было 35 лет. Он был весь в крови, лицо было исцарапано, а глаза были мрачными, измотанными и трясущимися от ужаса.

Капитан все еще питал хоть и небольшое гуманистическое чувство надежды на то, что его солдатам удастся вырваться из этого абсурдного кошмара. Но он и представить не мог насколько все дьявольски реально. Максим Сергеевич, быстро пришел в себя и взглянул в глаза солдата.

– Олег, бегом к вертолетной площадке!

– Капитан, но как же вы?! Как же они?!

– Нет времени спорить! **ВЫПОЛНЯЙ ПРИКАЗ!**

Олег, на секунду сбился с толку. Он остановился у входа в пещеру перезаряжая свой пистолет. Из глубины пещеры снова возник хор дикого рычания и посмотрев в последний раз на капитана, ринулся догонять группу.

Капитан был наготове, он дышал уверенно и спокойно. Первым к нему выбежал ученый из группы Павла Витальевича. Он увидел широко открытые пронзительные глаза, которые сверкали безумием. Одежда разорвана и на открытых участках тела были видны следы укусов. Ученый остановился, смотря прямо в его глаза. Чудовище рычало и вглядывалось. Вслед за ним начали выбегать остальные. Максим Сергеевич имел твердокаменную выдержку, он решил подпустить их поближе. Все кинулись на него.

Олег догнал группу, все испугались, увидев его окровавленного. Одежда местами порвана и пропитана кровью, а на

его руках красовались глубокие укусы, с которых с яркой силой лилась алая жидкость. Павел Витальевич достал пистолет и с трясущими руками направил в сторону Олега.

– Да убери ты пушку! Я выжил! Бегом все к вертолету – злобно вскрикнул, Олег.

– Но...но... ты же заражен.

– Можете брать мою кровь на анализы, засунуть меня в карантинную зону. Я знаю, что я стану таким же, как и прошлые группы. Я этого не хочу, поэтому хочу принести пользу хоть и после смерти.

Вдруг вся группа услышала автоматные очереди, которые не прекращались. Оглушающий звук, исходивший от вертолета не в состоянии был заглушить войну между живым и мертвыми. Затем произошло 2 гулких взрыва, а после стало тихо. Каждый ощущал дыхание соседа и биение своего сердца.

– **ВСЕ БЕГОМ В ВЕРТОЛЕТ!** – крикнул Олег.

Выбор

Молодой человек сидел на полу маленькой комнаты и громко, часто дышал. На нем был черный пуховик, высокие берцы. Его взгляд был беглым, а он сам вертел головой, словно что-то искал. Дверь этой маленькой комнаты издавала глухие удары. В неё кто-то активно пытался войти. Молодой человек, включив фонарик, осмотрел комнату. Она действительно была не большой, без окон, с одним шкафом, полками и небольшим столом. Он продолжал сидеть на полу, прижавшись к стене напротив входной двери, устремляя свой взор прямо на неё. Левую руку он прижимал к животу, она была вся в свежей, ещё не свернувшейся крови, а правой рукой достал из кобуры пистолет и положил рядом с собой. В такой позе он просидел около 15 минут, периодически рассматривая серебряное кольцо на правой руке. Оно ему было явно мало и надето только на расстоянии около 3-х сантиметров от ногтя. Осмотрев фонариком стены, молодой человек увидел выключатель. Тяжело встав, он подошел к нему и нажал. В комнату ворвался свет от одинокой лампочки на потолке, который отгонял по всем углам темноту. Ещё раз осмотрев комнату, он увидел на столе блокнот с ручкой. Взяв его, он снова присел на пол, облакачиваясь на стену. Неуверенно, но резво начал писать:

Холодно... Неужели все так и закончится? Я выживал этих

гребанных 5 лет! И я умру от пули, сидя тут, в кладовке?! О, нет! Я не для такого конца добирался до этой лаборатории. Я не должен умереть. Я не могу умереть. Не сейчас. Меня зовут Андрей и мне конец. Нет. Миру конец. Миру конец без меня. Скорее всего ему будет конец и со мной. И сейчас я умираю. Глупо. Бред. 5 лет воевать с мертвецами и умереть от пули. От пули! Если бы за дверью была парочка мертвецов, я бы и с ранением с ними справился. Но их там десятки! Я не знаю сколько еще продержится дверь. А ещё... Нет. Не так. Это же дневник. Привет дневник и тем, кто его будет, читать! Если будет... Я, обычный парень. Меня зовут Андрей и мне 28 лет. Сейчас я нахожусь в лаборатории, на острове, не далеко от Антарктиды. Когда меня ранили, звук выстрела и мои крики привлекли ближайших мертвецов. Буквально в считанные минуты они оказались рядом и за мной уже гналось полсотни зомби. У меня не оставалось выбора, кроме как спрятаться тут. Они пытались пробиться ко мне, потом перешептывались, а сейчас все стихло. Я слышу лишь свое дыхание и биение сердца. Думаю, эти рыцари смерти рано или поздно решат, что я умер. А затем? А затем уйдут. Я на это надеюсь. Мне нужно лишь... Да кого я обманываю, наверное, это мой конец. Я знаю, что сюда должна добратсья группа вооруженных людей, сопровождающих ученых – команда “Свобода”. Все они с блокпоста “Мир”. Я должен был встретиться с ними и передать антидот! Забегая сюда, я успел им сообщить о своем местонахождении. Эта кладовка

мой новый дом. Но сколько в этой лаборатории кладовок? Услышали ли они меня? А если они попадут в засаду? А если они не найдут меня! Если они не найдут антидот? Человечеству пришел конец?!

“Нужно успокоиться. Не паникуй Андрей, держи себя в руках” – вслух, как умалишенный произнес Андрей.

Надеюсь, что блокпост услышал меня. Услышал, что я в кладовке. Когда они прибудут я не знаю. Возможно будет уже поздно или я умру по естественным причинам, либо голодные монстры доберутся до меня и полностью обглодают. Думаю, нужно написать для тех, кто найдет этот дневник. Я не знаю в каком состоянии я буду, когда вы его найдете. Может пройдет так много времени, что вы уже будете искать мой гниющий труп. А возможно, я сам стану зомби и буду бродить по этой лаборатории. Вам важно найти меня. Я опишу свою внешность, пока она еще что-то из себя представляет. У меня высокий рост и среднее телосложение, русые, короткие волосы, карие глаза. На правой руке, на среднем пальце у меня серебряное кольцо, на нем изображен аист.

Андрей застонал от боли. Схватился за молнию пуховика, потянул ее вниз оголяя ранение. “Сука,” – угрожающе произнес Андрей – “Я должен выбраться отсюда и лично оторвать ему голову”. Подняв черную кофту вверх, он полностью оголил торс и рассмотрел кровавый путь, по которому кровь стремительно пыталась выбраться из тела. “Кровь алая, течет быстро, неужто брызжеечную ар-

тершу повредил? И почему она все еще идет?! Она должна уже была остановиться!” – продолжал он. Андрей молниеносно засунул пальцы в ранение, щурясь от боли и всеми силами перебарывая боль, тут же вытащил пулю. Его тело было усыпано укусами мертвецов. Некоторые были свежие, а некоторые уже успели зарубцеваться. Засунув руку во внутренний карман пуховика, он вытащил платок. Свернув его в несколько слоев, Андрей прижал его к ране, а после сняв с себя шарф, обернул его вокруг раны, затягивая потуже. Глубоко выдохнув, он с тяжестью откинул голову назад. В его злобном, недоумевающем взгляде тлела надежда на успешное выполнение задания. Уставившись в одинокую лампочку на потолке, Андрей произнес: “Что-то не так. Почему я ощущаю панику? Страх? Уже года 4, как я не знал этих чувств. Возможно ли, что меня подставили? Ладно, пора продолжить записывать”.

По всему телу, можно найти укусы от ходячих трупов. Вы спросите, как? Как я еще не стал той тварью, которая правит миром? Я имею иммунитет к вирусу. А точнее симбиоз. Даже если антидот будет не работоспособен, можно воссоздать его с помощью меня. В общем, я никогда не заводил таких дневников, но я хочу оставить наследство. Я должен. Нет. Я обязан написать все то, что знаю. Все то, что произошло со мной. Вполне вероятно, что этот дневник бесполезен. Но я хочу верить, что в этом есть смысл. Тем более, сейчас мне нужно хоть чем-то заняться. У меня с собой есть антидот, но

я не знаю в каком он будет состоянии, когда его обнаружат. Повторюсь, если вы читаете этот дневник, ищите меня или антидот, который я спрячу. А теперь начнем сначала. Все началось 5 лет назад, в 2027 году в городе Р...

Конец иллюзиям

Была ранняя осень. Я тогда был безработным. Часто подрабатывал, нужно было на что-то жить. Тот день с чего все началось, я помню отчетливо, в деталях. Было 7 сентября, день рождения моей любимой девушки, ее Даниэлой зовут, а называть ее Дэни она разрешала, только своим близким. Она была высокой, почти как я, около 175 см, зеленоглазой брюнеткой с длинными до груди волосами. Мы жили вместе 1.5 года, она училась в медицинской академии, на педиатрическом факультете. К ее дню рождения я хотел купить, ее любимые цветы – альстромерии и сводить в ресторан, в один из самых дорогих в нашем городе. Поработав грузчиком в гипермаркете целый день, я направился в цветочный магазин. Цветы я обычно покупал у Алексея Ивановича, 63-х летнего худощавого пьяницы. То, что он любил выпить, не мешало ему ухаживать за своими цветами. Он относился к ним бережно, с особой “своей” любовью. Они были дешевыми, но, что самое главное, всегда красивыми и живыми. Название ларька было до жути оригинальным – “Цветы”. В магазин я пришел поздно. Он был стареньким и ничем не выделялся, слева от него находилось жилое здание, а справа длинный, темный, узкий переулок. На двери была табличка “Закрыто”. Постояв немного рядом с входом, я пошел дальше, надеясь найти цветы в других магазинах. И... Тут все нача-

лось впервые. Я услышал не понятные звуки в переулке. Из любопытства я двинулся к ним навстречу. В переулке среди всяких мусорных бачков и различного хлама, я заметил тело человека. Свет фонаря падал только на его ноги, они немного дергались. Мне стало не по себе. “Алексей Иванович?” – громко сказал я, – “Мне нужны альстромерии, это я – Андрей”. Ноги перестали дергаться, и Алексей Иванович начал переворачиваться с каким-то, неестественным для человека, рычанием. Его глаза блестели ярким, красным оттенком. Даже в темноте видно! “Что с вами?” – спросил я. После этого, мы молчали примерно минуту и смотрели друг на друга, не отводя взгляда, хотя в это время он что-то ел. Причем очень жадно и громко. “Вы мне поможете?” – пытался достучаться до него я. Неожиданно продавец резко встал и направился в мою сторону, медленно перебирая ногами. Он все ближе подходил к месту освещенному участку переулка. Алексей Иванович окончательно вышел на свет, и я увидел, что он весь в крови, а в правой руке была обглоданная белая кошка. На ее светлой шерсти еще была незастывшая кровь, живот вспорот. Я не на шутку испугался. “С вами все хорошо?!” – вскрикнул я. Но продавец цветочного молчал и продолжал идти на меня. Отходя от него назад, я споткнулся и упал. Алексей Иванович с особым желанием и рвением накинудся на меня. Он неистово зарычал и попытался вцепиться в меня зубами. Я надеялся, что такой звук привлечет людей, но в переулке, в темноте, я никому был не нужен, разве что про-

давцу цветочного магазина. Мы с ним боролись пару минут, пока я не нащупал какую-то палку рядом, и не ударил его по голове. Он затих. Я быстро встал и, не дожидаясь нового поворота событий, убежал оттуда. Меня бросало в пот, я весь дрожал, был в ужасе. Ужасе от того, что с такой ситуацией я не сталкивался. Я никогда не видел, его таким. Мыслей в тот момент было море. Огромное, необъятное море. Может он болен? А если я его убил?! Я же не хотел! Эта самооборона! Что же делать?! После долгих раздумий, я решил проверить как он там и, если что, вызвать ему скорую помощь. По дороге к нему, я взял с собой палку, для самообороны. Сердце бешено заколотилось, адреналин в крови стал накапливаться, готовясь в любой момент оказать стимулирующее воздействие на весь организм. Весь мир для меня исчез. Как сейчас помню, шел туда и не слышал лай собак, звуки едущих машин. Драка в переулке для меня не была первой, но обглоданная кошка в руке продавца, выбивала из колеи адекватности. Дойдя до переуллка, я сильно сжал палку в руке, глубоко вздохнул и пошел к тому месту, где произошла наша встреча. Но на месте нашей стычки было пусто. Где он?! Он же лежал здесь! А теперь его здесь нет! Я смотрел по сторонам, крутился на месте, пытаюсь понять, где он. А мысли с огромной скоростью мелькали в голове, сменяя друг друга. Простояв там минут 10, я, обеспокоенный, пошел к Дэни. В тот вечер, наш с ней разговор, выходил из рамок адекватности и реальности.

– И я вновь вернулся к нему. А его уже не было!

– Ты серьезно? Обглоданная кошка в руке?

– Да.

– Может это был, хотдог?

– Шерстяной? С ушами и усами? С длинным хвостом? Я,

конечно, множество выпечек ел, но ни одна из них не была похожа на это.

– А если это была соседская кошка? И ее сбила машина, а он держал ее в руках в надежде помочь?

– Но его рот был в крови.

– Ну... может быть искусственное дыхание?

– Что?! Искусственное дыхание? Кошке?!

– Дорогой, там было темно, тебе могло показаться, все что угодно. Алексей Иванович, любитель выпить. Он снова перепил. Давай лучше завтра к нему заглянешь днем и узнаешь, что же было на самом деле. Сейчас не бери ничего в голову и не фантазируй. А то я знаю тебя, сейчас загонишься в своих мыслях и будешь полночи вертеться из стороны в сторону, не давая мне спать, – промурлыкала Дэни, смотря прямо вглубь души, своими притягательно-зеленым глазами.

– Хорошо. Завтра выясню, что же произошло на самом деле.

Конечно, после такой ситуации, праздничного настроения не было. Мы провели остаток вечера за просмотром фильмов, а празднование дня рождения решили устроить завтра. Ночью, когда мы легли спать, я попытался поразмыслить о

произошедшем, но стоило прикрыть глаза, как я тут же ушел в мир снов и спокойствия.

Андрей бежал по переулку, но никак не мог выбежать из него. Каждый его шаг, наоборот, отдалял его от заветного выхода. За ним попятам бежал продавец цветочного магазина. Его руки были опущены, глаза блестели безумием, изо рта ручьем лилась кровь, перемешанная со слюной. При каждом своем рычании, гул ударялся о стены домов и с удвоенной силой возвращался откликом в разум Андрея. Он никак не мог убежать от преследователя. Еще пара шагов и Алексей Иванович, набрасывался на свою жертву, впиваясь в спину, а своими кривыми зубами в шею.

Утром я проснулся в холодном поту. Резко вскочив с кровати, я чуть не разбудил Дэни. Посидев пару минут на краю кровати, я окончательно пришел в себя и направился на кухню, чтобы приготовить завтрак. Мебель и техника в доме у нас была темная. Темно-коричневая стенка, на которой находился черный увлажнитель, а посередине плазма. Кофейный столик такого же окраса, как и стенка. Кухонный гарнитур из темного дерева, фартук из насыщенного серого цвета. Черный холодильник. Черная микроволновка и мультиварка рядом с ней. По всей квартире красовались темно-синие обои. Дэни хотела такой стиль, так как светлые тона она видела ежедневно. В медицинской академии, в больницах, где были пары, медицинский халат. Дома она хотела отдохнуть от светлых тонов, и я ее в этом поддержал. Я всегда любил

более темное. На кухне был минимализм. На столе не лежали столовые приборы, разделочные доски. У всех было свое место в ящиках. Завтрак был донельзя прост. Варенные яйца и кофе. Быстро проглотив свою порцию, я оделся и вышел. Все это я делал тихо, чтобы не разбудить Дэни и, взяв свою черную ветровку в руки, вышел в подъезд. Уже в нем, я окончательно оделся и, повернув ключ в замке, закрыл квартиру. Мне нужно было купить букет и забронировать стол в ресторане.

Выйдя на улицу, я вдохнул полной грудью. Было прохладно и свежо. На часах показывало 10.00 ч. Также в планах у меня была встреча с другом, а точнее лучшим другом Колей, а поход к Алексею Ивановичу я решил оставить на десерт. Голос разума мне твердил, что друг на работе, но, тем не менее, я решил сходить к нему домой. А вдруг, он дома? Тем более до его квартиры ближе идти, чем до работы. Размышляя о вчерашнем происшествии, я направился к нему. Я и не заметил, как быстро добрался до его дома. 9 этаж, 3-х комнатная квартира в современном стиле, есть отдельная игровая комната, в котором был настольный футбол, бильярд и большая плазма с подключенной к ней Ps 4 Pro. Конечно, всей нашей компании нравилось собираться у него на квартире и веселиться. Наша компания состояла из меня, Коли, Никиты и Макса. О них я расскажу позже. Сам Коля был не против таких посиделок, более того, частенько, именно он был инициатором подобных встреч. Зайдя в подъезд и вы-

звон лифт, я уже представлял, как пью крепкий эспрессо с ореховым сиропом из его кофе-машины.

Оторвавшись от дневника, Андрей слегка улыбнулся, оголяя потемневшие от крови зубы. “Сейчас чашечка кофе, была бы весьма кстати” – прошептал молодой человек. Посмотрев в сторону двери, он прислушался к звукам. Было тихо, даже очень тихо. “Чем старше зомби, тем они умнее. Вестись на подобные провокации глупо. Они либо впали в спячку, либо притаились и ждут своего шанса накинуться на меня,” – начитывал про себя Андрей, вставая с пола. Тяжелыми движениями он направился к двери и стоило ему коснуться ее рукой, как сильный шквал ударов набросился на дверь. Комната покрылась громкими отголосками ударов. Звуки ударяясь об стены отбрасывались в противоположную и увеличиваясь в объеме снова возвращались к стене. Гул нарастал словно цунами, угрожая своей мощью, своей жестокостью. “Я так и знал!” – вскрикнул Андрей, закрывая уши руками. Жалкая попытка спастись от подобного звукового натиска не принесла плодов. Он снова с трудом подошел к стене падая на пол. “Все ради этого,” – уверенно произнес Андрей, доставая черную коробочку из наружного кармана, – “Столько жизни, столько смертей, ради такой вещицы”. Он аккуратно положил ее рядом с пистолетом и взяв в руки блокнот продолжил погружаться в воспоминания.

Коли не было дома и это немного расстроило, было реше-

но идти к нему на работу. А вот это один из самых интересных моментов. Всё, что произойдет со мной дальше, все вина друга. Не буквально. Он работал в научно-исследовательском центре. Здание было большим, 10 этажей, на каждом из которых было свое отделение, которое имело свои цели и задачи, и конечно, свой круг исследований. Оно располагалось недалеко от его дома, поэтому уже минут через 20, я был рядом с этой цитаделью науки. Сам Коля работал на 2 этаже. Еще со школы его привлекала биология и помимо домашних заданий от преподавателя он самостоятельно начал изучать физиологию человека. В школе его часто дразнили, называли ботаном, но мы с ним быстро нашли общий язык. Поэтому я его защищал от задир, а он помогал мне по учебе. После окончания медицинского вуза, Коля прошел курсы повышения квалификации и устроился работать в этот центр. Поначалу, меня это тревожило. Слухов об этом месте в нашем городе ходило множество. Начиная от того, что они экспериментируют над людьми и заканчивая тем, что они создают биологическое оружие. Коля, конечно, все это отрицал и иногда приглашал меня к себе на работу. Очень сильно рискуя при этом. Он поддерживал меня и, создавая новый препарат, всегда предлагал протестировать его мне за определенную сумму. Выгода была взаимной. В выборе лекарств я ему полностью доверял. За все разы, ни один пагубно на меня не подействовал. Мне всегда казалась его профессия странной, опасной и секретной. К ним в центр периодиче-

ски заглядывали люди в военной одежде, а иногда в темных костюмах. На улице было мало прохожих, все шли из точки А в точку Б для того, чтобы сделать свою жизнь лучше. Мир жил своей жизнью. Они не знали о том, с чем я встретился вчера вечером. Они не знали, что вот-вот их привычный уклад будет разорван в клочья. Можно уже смело говорить, что ад начинается в нашем мире. Для всех людей, пока что, основная цель в жизни, чаще всего материальная. Хотя сейчас деньги не имеют значения. Главное уметь быстро бегать, драться и владеть оружием. Приближаясь к основному корпусу, я увидел, что главный вход охраняют 2 человека в черных, похоронных костюмах. Словно охранники президентского кортежа. Чтобы войти в это охраняемое здание, я решил представиться одним из сотрудников. Зашел в аптеку рядом, купил бахилы и халат. Подойдя к главному входу, ожидаемо, эти люди в черном меня грубо остановили.

– Ты куда? – одновременно спросили люди в черном.

– На работу.

– Какое отделение? Должность?

– Я работаю в отделении Своевременной оценки вирусной безопасности...., – с трудом начал я.

– Пропуск покажи, – перебивая меня, спросил один из охранников.

– Он у меня в кабинете.

– Только с ним ты можешь зайти и выйти. Ты не сотрудник! – злобно сказал один из них направляясь в мою сторону.

ну.

В этот момент послышался глухой звук по окну, и мы все посмотрели вверх. В окне стоял Коля, указывая пальцем на меня, кивая, будто приглашая зайти. Люди в черном расступились, и я как ни в чем не бывало зашел. Я быстро поднялся и забежал в кабинет Коли. В нем был крепкий мужчина лет 40, в военной форме, рядом с ним были еще двое его подручных и 5 медработников среди которых был сам Коля. Друг был высоким худощавым парнем. Короткие русые волосы, голубые глаза.

– Уважаемые коллеги, мне нужно отойти.

– Это тот самый? – в приказной форме спросил военный.

– Да.

– Хорошо, свободны.

Схватив за руку Коля вытащил меня в коридор. Чистый, белый коридор, весь коллектив в медицинских халатах. Все это напоминало больницу, только здесь не было палат. Взгляд друга был потерянный, он метался не только зрительно, но думаю и в мыслях бегал из стороны в сторону. Явно что-то произошло, что-то пугает друга.

– Что тут вообще происходит? – спросил я. Мне хотелось узнать все. Буквально все.

– Все рассказать я не могу, дружище. У меня, у нас всех сейчас проблемы.

– Кто эти люди в кабинете?

– Они пытаются бороться с возникшей проблемой. Я

представил тебя добровольцем, готового к приему нового экспериментального препарата.

– Что за препарат?

– Препарат, который, возможно, поможет всем нам. Но на самом деле, он еще не готов. Он не эффективен.

– А они думают, что он готов?

– Да.

– Я пока совсем ничего не понимаю.

Коля с силой схватил меня за плечо и отвел за коридор. Спрятавшись в углу, он понизил голос.

– Андрей, то что я тебе расскажу, ты должен сохранить в строжайшем секрете. Никому ни слова. Около года назад, был обнаружен новый вид вируса. Очень серьезный. Такой вирус вызовет пандемию в мире. Симптомы у него..., – на секунду замолчал, Коля, – это кошмар наяву. Реанимация мертвого.

– Что? Реанимация? Зомби? Это шутка?

– Как бы я хотел, чтобы это было шуткой.

– Подожди. Ты серьезно?!

– Да.

– Это как из фильмов про мертвецов?

– Да. Те фильмы, которые мы смотрели с тобой.

– Я пока совсем ничего не понимаю. Не верится, что такое может существовать. И что случилось? Вирус выбрался наружу?

– Именно!

– Ну это действительно начинается фильм про зомби.

– Я понимаю, что это звучит нелепо. Но это так. Я тебе рассказываю все это, потому что знаю, что сейчас начнется хаос. Он очень быстро распространяется, его невозможно будет удержать. Я хочу, чтобы ты был готовым к этому.

– Рассказывай все.

– Обнаружили вирус. Была отправлена группа ученых и отряд специального назначения. Часть ученых спаслась. Вирус поражал жертву, она вскоре погибала, а после перерождалась в новой форме. Агрессия. Канныбализм.

– Кошмар.

– Да. Среди спасшихся ученых, был зараженный солдат. Опыты на котором и проводились все время. Нам дали задание, “приручить” вирус, чтобы его можно было использовать в военных целях. Ты представь. Можно заразить одну страну, и она сама себя разрушит, плюс еще и соседей захватит. А мы, тем временем, не потеряем и бойца. Эти зомбированные люди, жрут все что состоит из мяса и крови, и вирус выбрался наружу.

– А о каком препарате идет речь?

– Есть несколько видов противовирусных препаратов. Я лично занимался их разработкой. Я пытался создать лекарство, которое тормозит размножение вируса. Пытался создать препарат, который убивает вирус. И наконец я пытался создать препарат, который позволит войти в симбиоз с вирусом и получить от него положительные эффекты. С подоб-

ным вирусом, который может воскресить, ни одна болезнь не страшна.

– Так?

– Мне дали мало времени, я не успел создать что-то стоящее. Эти препараты я тестировал на тебе.

– Что?!

– Ты пойми, то количество смеси вируса и моего препарата, которое я тебе давал не вызвало бы у тебя летального исхода и перерождения.

– Ты мог меня сделать в любой момент ходячим мертвецом! – взорвался я.

– Нет. Поверь мне. Я наоборот старался сделать так, чтобы ты не заразился. Чтобы в будущем в случае подобного инцидента у тебя было преимущество. И напоследок это было ради человечества.

– Знаешь, что Коля. Ты заигрался в доктора, по-хорошему я должен тебя ударить. Если бы ты не рассчитал дозу и я дома превратился бы в животного... Это означает, что Дэни была бы убита зверским способом.

– Андрей, я все рассчитывал. Поверь мне.

– Николай Александрович, не заставляйте нас долго ждать! Зайдите в кабинет! – крикнул грубым голосом из кабинета, военный руководитель. От его баса мы оба вздрогнули.

– Андрей, пока! Уезжай отсюда и не ищи меня! – резко скомандовал Коля и убежал в кабинет.

Выйдя из этого здания к моим и так уже имеющимся мыслям про продавца цветочного, добавилась новая партия. Мой мир перевернулся. Как это может быть реально? Зомби. В наше время. Я оглянулся по сторонам, мир продолжал жить. Захотелось выпить рюмку крепкого напитка и закурить сигарету. А если продавец цветочного и был зомби?! А если он меня как-то заразил? Сколько уже зараженных есть? Дэни. Где она? Вдруг она решила пройтись по магазинам и ее укусили? Я молниеносно достал сотовый телефон и судорожно начал набирать ее номер. Оператор твердил одно и то же: “Абонент недоступен”. С испугом и беспокойством я побежал домой. Часть меня твердила, что нужно сохранять рассудок и не поддаваться панике, другая же часть рвалась и металась. Зомби. Убийства. Смерть. Кровь. Надо защитить близких и себя. Пробегая рядом с автобусной остановкой, я уловил краем уха разговор двух женщин. Меня привлек разговор, ведь я услышал, что речь идет о продавце цветочного. Я остановился и встал неподалеку.

– Знаешь, а Алексей Иванович то, с ума сошел! Вчера ходил, бросался на всех. Кусал всех! Из-за него человек 6 в больнице теперь! – рассказывала женщина.

– Да, да. Слышала. На мою соседку сверху он тоже напал. Поцарапал.

– Надо же так напиться!

– Ничего. Сейчас его за решетку упекут за хулиганство такое.

Услышав это, я еще сильнее испугался. Отключив все мысли, я побежал домой. Главное это Дэни. Нужно всё ей рассказать. Я очень боялся, что она уже ушла, что с ней могло что-то случиться. Я добежал до дома, почти перепрыгнул лестничные пролеты и ворвался в квартиру. Забегая в комнаты, в уличной обуви, обнаружил ее на кровати. Она лениво лежала в своей пижаме, футболке и штанах с принтом авокадо в кровати и смотрела телевизор. Мое резкое появление ее испугало, от чего она негромко вскрикнула.

– Андрей! Ты чего пугаешь?

– Просто очень сильно соскучился. Ты почему недоступна?

– Ооо. Настолько сильно, что тебе придется самому протереть полы. Обувь сними. А телефон на зарядке у меня.

– Да да. Сейчас. Как дела? Что смотришь?

– Дела хорошо. Не очень хочу идти на пару после обеда. Кстати, спасибо за завтрак! – сказала Дэни, игриво улыбнулась и послала воздушный поцелуй.

Я улыбнулся и подошел к входной двери. Переоделся. Протер свой путь от двери до спальни. Чтобы не терять времени, усевшись за столом на кухне, я позвонил друзьям. Первый в очереди был Никита. Одноклассник, как и Коля с Максом. Среднего роста, светловолосый, с небольшой бородой, а Макс был высоким, крепким, спортивным парнем.

– Никит привет. Сейчас просто послушай, что я скажу, – начал я. Рассказал я все, начиная от первой встречи с про-

давцом цветочного, заканчивая разговором с Колей.

– Это пранк?

– Нет. Я на полном серьезе.

– Если это правда, то это же конец. Конец всему!

– Именно! Ты сейчас где?

– Андрюх, мы же с Максом тебе говорили, что поедем ко мне на дачу.

– Точно. Ты тогда расскажи ему все.

– Да конечно. Ты что делать будешь?

– Думаю надо уехать из города, но сначала поговорю с Дэни.

– Она не знает?

– Еще нет.

– Вы можете к нам приехать.

– Посмотрим. Надо решить вопрос с родителями Дэни.

Они не в городе.

– Понял. Тогда до связи. Береги себя.

– Да, ты тоже. Пока.

До матери не мог дозвониться, меня это настораживало. Она и так, частенько, не брала телефон, так как много времени проводила в огороде, особенно после смерти отца и я привык к этому. Но в сложившейся ситуации, причиной ее отсутствия может быть не только уборка огорода. Тут на кухню бесшумно, словно на цыпочках зашла Дэни.

– Андрюш, что случилось? Ты сам не свой.

– Дэни, ты не поверишь мне. Я и сам еще осознаю, правда

ли все это. Думаю, нужно быть готовым к любому исходу.

– Не поверю? А ты начни, там и поглядим.

Она села за соседний стул, облокотившись о его спинку, и закинула свои ноги ко мне. Я рассказал ей всё, все подробности, которые знал. Ее выражение лица менялось с каждым моим словом. В ее глазах стала проявляться нотка страха.

– Я думаю Коля говорил правду. Он один из вашей компании, кто слов на ветер не бросает. Тем более я имею представление о его работе. Хотя это и звучит нереально. Мне немного страшно, – пробубнила девушка.

Я подошел к ней и обнял ее. Она прижалась к моим рукам и так мы пробыли минут 10. Я чувствовал ее частое дыхание у себя на руке, чувствовал ее встревоженное сердцебиение.

– Может ты пока поживешь у своих родителей в деревне?

– А ты? Без тебя я не поеду.

– Не спорь милая. Мне нужно забрать маму и потом я обязательно приеду к вам.

– Хорошо, – прошептала Дэни, после чего встала и направилась в спальню.

– Ты куда?

– Собирать вещи.

Из вещей взяли все самое необходимое: одежду, деньги, спички, продукты, аптечку и направились к железнодорожному вокзалу. Вышло на 2 рюкзака. Дэни была одета, как и я в спортивном стиле. Штаны и ветровка одного комплекта, серые кроссовки. Отправить ее к родителям хорошее реше-

ние. В глухую местность, в которой мало приезжих, а значит и меньший шанс встречи с зараженными. Мы шли спокойно, держась за руки, каждый был погружен в свои мысли. Мы все еще надеялись, что апокалипсиса не будет. По дороге к вокзалу, мы видели, как некоторые люди уже лежали на земле и дергались в агонии, а вокруг них собиралась толпа любопытных. Кто-то вызывал скорую помощь, а кто-то снимал на камеру. По городу были слышны вой сирен. Отовсюду. Все службы спасения пытались бороться с нарастающим хаосом. В воздухе витало напряжение. Я видел, как быстро угасала искра жизнерадостности в глазах Дэни.

– Зай, – обратился я.

– Что?

– Помнишь про 4 свидание, когда я тебя пригласил к себе?

– А что именно?

– Ну, когда я пошел в уборную, а в итоге сломался замок и я не мог оттуда выбраться. Тебе пришлось снаружи скрепкой взламывать дверь?

– Ха-ха, да. Помню. Ты еще так неловко, не громко крикнул оттуда: “Дэни, не поможешь мне?” – оживилась девушка.

– Для меня была максимально неловкая ситуация.

– Представляю. Для меня она тоже была немного неловкой, я уже думала вызывать кого-нибудь, чтобы дверь вскрыли! – засмеялась, Дэни.

– Хорошо, что ты оказалась мастером на все руки! Кстати, я тут на днях возле рынка проходил. Там дядька всегда в

инвалидной коляске сидит и милостыню просит.

– Да, постоянно вижу его. Жалко его, на вид очень грустный.

– Это только на вид! Когда я проходил там, начался ливень и он, схватившись покрепче за коляску опустил ноги с опор и как сорвется с места, след его простыл.

– Серьезно??? – снова засмеялась, Дэни.

– Да! Я сам не ожидал!

Настроение Дэни было оживлено, до тех пор, пока она не увидела на горизонте железнодорожный вокзал. Зайдя внутрь, я направился к кассе, а Дэни села на скамью возле окна. Купил два билета. Один билет на самое ближайшее время, а другой позже на 21.00 ч. Мне было очень жаль ее. Жаль, что это происходит сейчас. На ее веку.

– Дорогая, послушай меня. Ты сейчас поедешь первой, я приеду позже. Старайся избегать контакта с людьми, у которых есть хоть какие-то признаки заражения.

– Да мы и признаков то не знаем.

– Вспоминай фильмы про зомби и мой рассказ про продавца цветочного.

– Мне очень страшно, Андрюш, – тихо прошептала девушка, сдерживая себя, чтобы не пустить слезу.

– Все будет хорошо. Я обязательно приеду за тобой. Не забывай, ты же моя будущая жена и ты не отвертись от этой участи.

– Даже если буду стараться?

– Если будешь очень стараться получишь по попе.

– Хорошо. Люблю тебя – смеясь, сказала Дэни.

– А я тебя люблю.

Уже через 30 минут приехал поезд, и я посадил Дэни. Сам же я побежал на автобусную остановку.

Родной город начал убивать себя на глазах. Как сейчас вспомню, было жутко на душе. Вдалеке уже были слышны крики и стоны людей, видимо до них уже добрался “Зомби апокалипсис”. Мне было страшно, а многие люди не понимали, что происходит и меня это еще больше пугало. Мне казалось, что корпорация, где работал Коля, разгласит народу о ЧП, а они почему-то тянули. Ожидая, пока приедет нужный мне автобус, я позвонил своему однокласснику. Он может помочь. “Алло! Сань?! Да, да это Андрей. Здорова! Короче тут такая хрень!” – говорил я по телефону. После 10 минутного рассказа, я уже решил рассказать, повод моего звонка – “Сань! И вот, этот вирус теперь по нашему родному городу гуляет и об этом люди не знают, ты хотя бы с помощью радио это распротрани!”. “Андрей, тебе скучно, что ли? Что за бред?! Какие зомби?! Я понимаю, что мое радио скучное, но я не думаю, что это хороший повод пропиариться,” – смеясь, говорил одноклассник. “Сань! Самые настоящие зомби! Да ты выгляни в окно или прогуляйся! Их все больше становится!” – говорил я усердно. “Андрей ты не врешь?” – уже серьезно заговорил Саня. “Нет, не вру! Все, мой автобус приехал. Ты сейчас с помощью радио это распротрани и уезжай

отсюда!” – крикнул ему я и забежал в автобус. Я не хотел разговаривать по телефону в автобусе, потому что он проезжает через больницу и те, кто может быть заражен, направляются к ней. Я должен быть готовым ко всему, нельзя чтобы меня застали врасплох. Место нашел в хвосте автобуса, самый угол, и начал размышлять над происходящим. До матери я доехал хорошо, мои опасения не сбылись. На улице, где жила мама все было тихо. Слишком тихо. Мигом побежал к ней домой. Зайдя в дом, сразу почуял запах моих любимых пирожков. В голову пришли образы из детства.

За дверью прозвенело одинокое, громкое, животное рычание, а после, последовало множество других. Прозвучал удар в дверь, настолько сильный, что Андрею показалось, что вся комната содрогнулась. Он посмотрел на дверь, ожидая, что дверь рухнет. Но воцарилась тишина...

Просыпался я в обед, а мама на кухне готовила пирожки с множеством начинок. Вставал, не умываясь и сразу бежал к столу. После сытного завтрака, я помогал маме по дому, а в свободное время играл с соседскими детьми. Я ей очень благодарен. Не каждый смог бы устоять на ногах, как она. Инфаркт миокарда, операция на межпозвоночной грыже. После операции на спине, она около полугода лежала, мне приходилось работать, пропуская школу, а питались мы только супами быстрого приготовления. Она воспитывала меня одна, отца не было (он погиб, когда мне был 1 год, в ДТП). Когда она восстановилась, ей приходилось работать на 2-х работах,

чтобы оплачивать налоги и поднимать меня на ноги. Когда умерла от рака ее родная сестра, у нее началась депрессия. Жизнь маму сильно потрепала. Всегда во всем она помогала мне, а самое запоминающееся то, что от нее, как от бабушки, всегда пахло хозяйственным мылом, а волосы пахли какими-то цветами. Она была среднего роста; с карими, добрыми и нежными глазами, с такой чистой, изумительной, святой улыбкой. Она подарила мне по-настоящему хорошее, незабываемое детство. Так много приятных воспоминаний...

– Мальчик мой! Привет! Ты что тут делаешь?! – заговорила мама, улыбаясь, зайдя в дом.

– Мам привет! А я за тобой. Ты же хотела поехать к тете Вале?

– Сейчас?! А почему ты меня не предупредил? Я бы вещи собрала. А твой знакомый точно сможет меня отвезти?

– Точно, точно! Пойдем, я помогу собрать тебе вещи. Сейчас только позвоню, уточню на счет поездки – ответил я.

– Ну хорошо, сейчас позвоню Вале. А что за спешка? Что-то случилось?

– Нет. Ничего не случилось. Хочу, чтобы ты уже отдохнула и развеялась.

– Это так неожиданно. Пойду собираться.

Про живых мертвецов, я решил не говорить маме. Сердце у нее и так слабое. Отвезти ее должен мой знакомый, он у меня в долгу (мы с Дэни копили деньги на ремонт всей квартиры, деньги были не малые, а ему срочно нужна была такая

сумма, мы и решили одолжить). “Здорова это Андрей, я тебя как-то просил отвезти маму в деревню Н. Ты говорил, что в любой момент можешь сорваться туда. Помнишь?” – сказал я по телефону. “ Привет! Да, конечно, скинь адрес, я подъеду минут через 30. Ты мне помог, и я тебе помогу. Скоро буду” – ответил знакомый. Я мгновенно отправил ему адрес дома и вернулся в зал помочь матери. Дом имел 2 спальни, зал и большую кухню, обои были с принтом различных цветов, а в кухне на столе была большая тарелка, я бы даже сказал таз пирожков. Мы с мамой вместе собрали вещи. Я постарался собрать вещей даже больше, чем нужно. Она очень удивилась, но спокойно собиралась. Вскоре приехал знакомый. Парень невысокого роста, брюнет, очень добрый.

– Мам, ты давай собирайся и выходи, я пока отнесу вещи, – крикнул я и выбежал с сумками на улицу. На улице я сразу пересекся со знакомым, который вышел из машины чтобы помочь.

– Привет, спасибо, что приехал так быстро.

– Привет! Да не за что, у меня же там родственники живут, так что они только рады, когда я приезжаю.

– Как дела? На улице видел что-нибудь странное?

– Дела? Нормально. А странного ничего, а что?

И тогда я ему все рассказал. На удивление, он выслушал и ни разу не усомнился в моих словах. Просто его добрый взгляд и огонь в глазах поутих. “Я тебя понял, постараюсь присмотреть за твоей мамой. Ты скоро приедешь?” – шепо-

том спросил он. “Постараюсь, как можно быстрее” – уверенно ответил я. Попрощавшись с мамой и успокоив свою душу, что на время все близкие люди в безопасности, я направился к железнодорожному вокзалу.

Тревога

Андрей отложил блокнот в сторону и развязал шарф. Перед ним был кровавый вулкан, который все еще извергался. “Очень долго, хотя в целом настрой начал возвращаться,” – подытожил вслух молодой человек, после чего снова перевязал рану. Встав, чтобы размять ноги, он снова окинул взглядом комнату. Пустые бетонные стены, окон нет, шкаф и стол. Медленно подойдя к шкафу, он взялся за ручки и на секунду остановился. “Надеюсь здесь будет вода,” – сказал Андрей, после чего распахнул дверцы шкафа. На одной стороне находилось пустое ведро и швабра, другая же часть была разделена на полки. На двух нижних полках были различные моющие средства, затем, поднимая взгляд выше, он увидел тряпки и на самой верхней полке была надежда. Он увидел тарелку и кружку, а за ними притаился белый пакет. Отодвинув посуду, Андрей взял пакет и потянул на себя. Его вес вызвал улыбку на лице парня. Окончательно достав его, Андрей заглянул в ящик Пандоры. “Джсек-пот!” – вскрикнул молодой человек, улыбаясь, но на его возглас слышалось ответное рычание из-за двери, – “Понял, понял. Молчу”. Андрей снова тяжело зашагал к своему уже нагретому гнездышку и сел поудобнее. Раскрыл пакет и перед ним действительно был подарок: 1.5 литра воды, сушки, конфеты и ненужный ему чай в пакетиках со вкусом лимона. В

первую очередь, молодой человек открыл бутылку воды и сделал небольшой глоток. Вода оказалась не первой свежести, но по крайней мере шансы на выживание увеличились. Сушки местами покрылись плесенью, отломав зараженную часть и оставив хорошую, Андрей перекусил и продолжил дневник.

Автобус я ждал около часа, чтобы на нем уехать обратно к вокзалу, но он так и не пришел. Попытался вызвать такси через приложение, но тоже безрезультатно. Пришлось добираться до вокзала своим ходом. Я замечал, что все больше людей становятся инфицированными. Вид их был ужасающим: красные, душераздирающие глаза, лица с открытой челюстью, откуда текли слюни; кожа темно-серо-синяя. Вирус размножался очень быстро. Я решил идти к вокзалу через переулки, там было меньше опасности. Проходя, через один из переулков, я увидел, как впереди бегала Софья (дочь моей подруги). Давно я ее не видел, повзрослела, ей уже лет 7. Ее короткие светлые волосы, маленькие белые зубки и пухлые щечки заставили бы любого человека улыбнуться. Она бегала, веселилась и громко смеялась. Выглядела она такой беззаботной, такая светлая, живая. “Зомби апокалипсис” и она, олицетворяющая жизнь, это настолько разные вещи, настолько несравнимы, смотря на нее начинает казаться, что весь появившийся хаос исчез. Своей чистотой, своей живостью она спасла мир. Неожиданно из-за угла вылезло чудовище. Сзади нее был зомби, который уверенно шел к своей

цели! Бывший почтальон, который сменил работу с доставки писем, на монстра, несущего смерть. Он, медленно похрамывая, шел к ней, с его рта сочилась кровь, а на щеке был огромный укус. Его взгляд при дневном свете был особенно различим. Настолько голодный, настолько жадный, настолько пронзительный, что меня бросило в дрожь. Мертвец совершал медленные тяжелые шаги, а темная кровь, капавшая со щеки, глухо падала на землю, оставляя след смерти. Я крикнул: “Соф! Привет! Беги ко мне! Давай обнимемся”. Она растерялась и остановилась, смотря на меня. По ее взгляду, я понял, что она пытается узнать меня. Ринулся в ее сторону, а она, пугаясь, попятилась назад и мертвец схватил ее. Взгляд малышки моментально опустел. В нем теперь не было той самой искорки, от которой мне становилось хорошо и спокойно на душе. Софья даже не закричала, она даже не пыталась сопротивляться, будто сопротивляться смерти уже нет смысла. Жизнь в этой долгой изнуряющей борьбе проиграла. Теперь правление над миром взяла смерть. Мертвец вцепился руками в ее шею. Его темно-синие пальцы проваливались в эту тоненькую шею. В тот момент я обомлел от его силы. Как можно схватить шею и проткнуть ее пальцами?! Алая кровь брызнула в стороны, испачкав рядом окна многоэтажки. Уголки рта зомби приподнялись, изображая ухмылку. Взгляд стал еще жаднее, глаза блеснули красным оттенком и зомби наклонил девочку в свою сторону, вонзая свои зубы в ее лицо и тут же отрывая кусок носа. Все это

время я бежал, чтобы хоть как-то успеть на помощь, но когда мертвец укусил лицо, я впал в ступор. Софья не издала ни звука. Лишь слезы выступили из её глаз и большой рекой устремились вниз. Она не кричала, но в моей голове стоял один крик. За неё кричал я. Мертвец сильнее сжимал шею девочки и снова кусал ее, отрывая кусок за куском. Он начинал жевать все быстрее и быстрее, будто не мог насытиться, либо это прекрасное блюдо вот-вот отберут. В воздухе стоял тошнотворный, приторный запах крови. Лишь голодное чавканье, отвлекало от запаха. Мертвец потянул ребенка ближе ко рту и хрупкая, израненная шея девочки не выдержала. Тело глухо упало на землю, под ноги мертвеца, а он продолжал грызть ее голову. Придя в себя, я снова побежал на зомби, с одной лишь мыслью – отомстить.

Андрей, снял с себя темный пуховик, подложив его под себя. Приподняв кофту вверх, Андрей аккуратно развязал шарф и взглянул на пулевое ранение. С раны всё ещё текла теплая кровь, но медленнее. “Вроде останавливается. Отлично,” – произнес молодой человек. Атаковал еще один вал громких ударов, но дверь была непоколебима. Она являлась, в своем роде дверью от крепкого сейфа, храня за собой что-то по-настоящему важное. Андрей со злостью взглянул на дверь и подняв с пола блокнот с ручкой продолжил писать.

ПОЧЕМУ?! Почему Софья даже не попыталась сбежать?! Почему она так спокойно отдалась ему?! Неужели у живых совсем нет шансов?! Сидя здесь в кладовке, я до сих пор

об этом думаю. Возможно, что жизни действительно пришёл конец, ведь “жизнь” забирает не только “смерть”, но и другая жизнь. Сейчас в такое время нужно было всем объединиться, против единого врага, но нет. Большинство готово было убить человека, убить брата, забрать множество жизней, ради себя... Когда я бежал на мертвеца, он продолжал грызть голову девочки, прокусывая кости черепа, не отвлекаясь на меня. С разбегу я запрыгнул на него, выбивая голову девочки из его рук. Мы мгновенно упали на землю. Я пытался взобраться на него и хоть что-нибудь ему сделать, но зомби никак не реагировал на мои попытки. Он медленно перевернул меня на землю и стал забираться на меня. Его рот приоткрылся и из него разлило трупным смрадом. Капли крови скатывались по его зубам и срывались вниз, падая мне на лицо. Он пытался меня укусить, но я ворочался и сопротивлялся. Мертвец рычал и его слюни, перемешанные с кровью, разлетались во все стороны. Отмахиваясь, он вцепился зубами в мое левое предплечье, после чего я закричал и с силой откинул его. Схватив то, что первое попало на глаза, это был кусок кирпича, я ударил им по голове зомби. В состоянии аффекта, я забрался на него и начал проламывать его голову кирпичом. Я бил даже тогда, когда прекратилось рычание. Его голова напоминала разбитую банку малинового варенья. Не осталось ничего, что напомнило, что это когда-то было головой. Я пытался думать, что это было ради Софьи, но сейчас я понимаю, во мне играл эгоизм и на са-

мом деле, я думал, о том, что стану таким как он и начну охотиться на всех, даже на близких людей. Смотря на укуса, я сразу вспомнил Колю и забыв все его слова, побежал к нему. Всю дорогу я думал о девочке, что не смог ее спасти... Добежав до работы друга я обнаружил, что охраны возле двери не было. Прикрывая рану на руке другой рукой, я забежал на 2 этаж цитадели науки. Коля, как обычно, был в своем кабинете, разглядывал что-то в микроскопе. Я забежал в его кабинет, рюкзак скинул на пол и оголил место укуса. Он был очень удивлен, увидев меня, а еще сильнее он удивился, когда увидел, что меня укусили.

– Андрей, что за?

– Коль, что делать?

– Почему ты еще здесь?!

– Сейчас это не важно. Что делать с укусом?!

Он взял кровь на анализ, руку перебинтовал. Потом еще 3 раза брал кровь на анализ. Его взгляд метался. Он становился удивленным, то испуганным, то загадочным. И самое главное он молчал. Именно тишина, меня пугала. Я человек, который не любит клубную, шумную жизнь, теперь боялся тишины.

– Коль. Может ты все-таки заговоришь со мной? Когда я стану таким же?” – с грустью спросил я.

– Андрей, ты не поверишь. Я сам не верю. Ты не заражен – говорил Коля, продолжая смотреть в электронный микроскоп и делая какие-то пометки в блокноте, лежащем на сто-

ле.

– Как это? У меня иммунитет?

– Да! Препараты, которые я тебе вводил до этого, они вступили в реакцию.

– А что именно работает?

– У тебя развивается симбиоз.

– То есть вирус и я, мы – одно целое?

– Можно сказать. Ты это понимаешь? – отвлекаясь от микроскопа обратился друг, – Ты ключ ко всему!

– Ты меня успокоил. Я теперь должен поехать за Дэни.

– Да, конечно, подожди минуту.

Коля мгновенно выскользнул из кабинета. В кабинете было все белым. Стол, стулья, стены, компьютеры, принтеры, центрифуги буквально все белое. Это напоминало какую-то психиатрическую больницу. Действительно, мир – ад, который сейчас восстает из пепла можно воссоздать только если ты болен на голову. Информация, что меня нельзя заразить изрядно порадовала. Она придала мне надежду и уверенность. Пока я сидел и радовался, мне позвонила Дэни.

– Зай! Я не знаю как, но тут в деревне вроде есть пару зараженных людей. Выглядят так же, каких мы видели с тобой на улице. Что мне делать? Когда ты приедешь?!” – испуганно говорила Дэни.

– Зараженные? Уже?

– Ну они еще не зомби, возможно, что тоже с города приехали сюда, пытаясь спрятаться. На вокзале пока ждала так-

си, слышала разговоры людей, они обсуждали диктора с радио, который рассказывал им о мертвецах.

– Родная, держись от зараженных подальше! Да, это Саша, я ему всё рассказал.

– Вот и правильно. Да, конечно, таким людям я не буду попадаться на глаза. Ты уже едешь?

– Пока еще нет

– Нет?

– А что?

– Уже 23.00, ты на свой поезд не успел.

– Черт. Возьму новый билет, на ближайшее время. Ты у родителей?

– Да. У тебя все хорошо? Маму отправил в деревню?

– Да. Всё хорошо. Не переживай.

– Мне страшно.

– Я тебя понимаю, я приеду за тобой.

– Поскорее бы.

– Закройтесь дома и сидите только там. Не выходите.

– Хорошо. Люблю тебя.

– А я тебя люблю, милая.

Обеспокоенный этим звонком, я взглянул в окно. На улице уже было темно. Я и не заметил, как потерялся во времени. Нужно успеть уехать отсюда до того, как город умрет. Не успев еще полностью обдумать свой план, я отвлекся, когда в комнату зашли Коля и военный со своими 2-мя подчиненными. Военный осмотрел меня и выдал: "Это он что ли?! У

него есть иммунитет к этой дряни?!". "Да, это он" – сказал Коля. Как вдруг 2-е подчиненных меня схватили и нацепили наручники. Я пытался сопротивляться, но что-то кольнуло меня в шею, после чего сила стала покидать меня, и я потерял сознание.

Проснулся я в странной комнате. В ней была кровать, столик и унитаз. Больше ничего. Вся комната была, как бы банально не звучало белого цвета, окошко было маленькое и на ней были решетки. Ну, точно психиатрическая больница, а я в ней единственный пациент. Я не понимал, где я. "Коля! Что происходит?! Что я здесь делаю?! Мне нужно идти к Дэни! Коля!!!" – кричал я. Кричать долго не пришлось, как в коридоре послышался звук открывания двери. Уверенный, громкий, звонкий шаг направлялся к моей комнате. Через маленькое окошко я лишь видел туловище в военной форме. "Ты единственный, кто смог выработать иммунитет. Все остальные погибли и превратились в этих монстров. Ты нам нужен, мы проведем пару опытов и, если все будет успешно, мы возьмем с тебя столько крови, сколько нам понадобится. Даже если придется выжимать твои органы, чтобы забрать всю кровь" – хладнокровно сказал военный, после чего ушел. Я лишь слышал, как эхо от его шагов отдалялось, пока совсем не испарилось.

Я сел на кровать полностью потерянным. Что меня ждет? Что будет с моими близкими? Послышался лязг ключей, а после в замочную скважину моей двери вошел ключ с харак-

терным звуком. В комнату вошел сам Коля. От всего происходящего, я кинулся на него с кулаками. Прежде чем он начал объясняться, я ударил его пару раз.

– Андрей, от этого зависит судьба человечества, неужели ты не хочешь помочь?! Если мы создадим антитела, которые у тебя в крови, мы сможем продавать их другим странам за бешенные бабки, мы станем богаты, брат!

– Коля! Ты себя слышишь?! Ты что несешь?! Ты знал, что этот вирус мог убить меня и все равно колот его! Из-за денег, ты готов был убить лучшего друга? И в радости, и в горе я был рядом с тобой, а ты так поступил! – со злобой в голосе реагировал я.

– Мы сможем извлечь выгоду из этого!

– Да какая выгода? Тут речь идет о жертвах, которые сейчас будут. А этот военный. Он меня голыми руками готов выжать, как лимон ради денег.

– Тебя не убьют дружище, поверь мне. Я буду рядом.

– Коль, ты ошибаешься. Ты учился столько времени, устроился на эту работу не ради денег. А сейчас ты предал не только меня, но и себя, в принципе человечность. Я только что лишился друга.

Коля на секунду задумался, а после взглянул мне прямо в глаза и вышел из комнаты. Ночью я почти не спал, мысли о происходящем не давали сомкнуть глаз. О том, что настало утро, я понял лишь по тому, что мне принесли завтрак. Английский завтрак. Яйца, бекон, фасоль, колбаски и тосты.

Питание было 4х разовым, но аппетита не было, и я не приоткрылся к еде ни разу за весь день. Я не мог не думать о том, что происходит сейчас с Дэни, с мамой, с моими друзьями, с городом и со всем миром. Распорядок моего дня был очень прост. Я ходил из стороны в сторону периодически выкрикивая ругательства и стуча в дверь. Секунды стали минутами, а минуты часами. От безделья, время тянулось очень медленно и вязко, словно попало в болото. За весь день на меня так и не обратили внимания. После отказа от ужина, ко мне в комнату забежали 3 медбрата и с силой приковали меня к кровати. “Тебе нужно есть, если отказываешься от традиционного приема пищи, введем ее иначе” – пробубнил один из медицинских работников, после чего мне вставили венозный катетер и подключили капельницу. Я был обессилен и уже минут через 5 я вырубился. Ночью я проснулся от тихого стука в дверь.

– Андрей, – прошептал Коля рядом с дверью.

– Отстань Коль. Не хочу тебя слышать и знать, – ответил я.

– Дружище прости меня, я совсем рехнулся из-за денег. Я помогу тебе сбежать. Я сейчас открою дверь и отведу к выходу, ты только не шуми, и слушай все, что я тебе говорю, – быстро сказал Коля.

– Почему я должен верить тебе?

– Доверься мне.

Ключ совершил вращательные движения и замок отворил дверь. Коридор освещали тусклые лампы. Было тихо. Мах-

нув мне рукой, я легким бегом побежал за другом. Мы мигом завернули на лестничную площадку и побежали вверх по лестнице.

– Коль, нас объявят в розыск? Что со мной будет? Что сейчас происходит на улице?

– Не сейчас, Андрей. Выберемся и все обсудим.

Пробежав пару этажей, мы выбежали в основной коридор. Зеленый свет исходящий от надписи выход, манил нас к себе. Она являлась для нас одинокой зажженной спичкой в крошечной тьме, единственной надеждой. Все было гладко пока не сработала сирена, оповещающая все здание о сбежавшем пациенте. Направляясь к выходу, мы слышали, как сзади нас отворилась дверь и коридор зазвучал топотом ног. Я обернулся и увидел троих солдат с автоматами. Без единого слова и предупреждения об остановке началась стрельба. Тусклый коридор осветился желто-оранжевым свечением. Мы молниеносно завернули за угол, в коридор, в 1 отделение и спрятались. Пытаясь высунуться, подсмотрели, комната снова освещалась желто-оранжевым свечением и стены возле нас начинали глухо разрушаться. От выстрелов 3-х автоматов, создавалось впечатление, что мы находимся под пулеметным огнем. Весь коридор покрылся пылью и туманом. Стоял затхлый запах с примесью гари. Эхо выстрелов глубоко проникало в голову, уши начинали болеть.

– Андрей, после укола транквилизатора, ты проспал 4 дня. Твой симбиоз с вирусом постоянно прогрессирует, он тебя

защищает, но что будет дальше я не знаю, – говорил Коля доставая пистолет со спины.

– 4 дня?!

– Уезжай из города. Забери Дэни, маму и езжай на север на блокпост “Мир”. Там ты сообщишь, что от меня. Вот держи, – говорил друг, доставая из кармана своего халата карту.

– Ты прощаешься?

– Надеюсь ты меня когда-нибудь простишь, дружище. Еще со школы, когда ты начал защищать меня я полюбил тебя и не хотел причинить вреда и боли. А теперь беги! Беги! – крикнул Коля.

Направив пистолет в сторону коридора, он быстро наклонился и высунулся, начиная нажимать на спусковой крючок. Я ринулся к двери, отключив мозг и инстинкт самосохранения.

Принятие

С силой выбив дверь я побежал в темноту. Я не слышал вой сирен, не слышал их перестрелку, не слышал крики людей и лай собак на улице, не слышал рычания. Я слышал только свое дыхание и биение сердца. Я бежал быстро, как только мог. Лицо становилось влажным, и я почувствовал, как слезы катились по щеке. В голове с бешеной скоростью мелькали мысли, будто протоны в адронном коллайдере. Неужели Колю убили? Может попытаться спасти его? Что с Дэни? Что с мамой? Что с моими друзьями? Как я мог проспать 4 дня? Что с городом? Что с людьми? Мой мозг снова перезагрузился, когда я увидел картину города перед собой. Она была очень жуткой. Зомби были на каждом шагу. Встречались как одинокие мертвецы, так и группами. Город не сопротивлялся. Его солдаты, в виде служб спасения уже уничтожены. Какой смысл вступать в войну, где ты уже заведомо проиграл, разве что успеть огрызнуться. Звуки, которые издавал город были лишь рычанием монстров и криками выживших глупцов, пытающихся бороться с неминуемой кончиной.

“Если есть хотя бы 1 процент того, что мы можем победить, мы должны сражаться, а иначе нет смысла,” – вслух произнес, Андрей.

Куда не взглянешь везде были мертвецы, их красные гла-

за, будто лазерные прицелы, метались из стороны в сторону, ища жертву. Куда бы я не посмотрел, обязательно встречался с ними взглядом. Они, чуя свежую плоть, медленно начинали преследовать меня. Их рычание становилось громче. Я побежал, забыв об усталости. Бежал дворами, через соседние улицы и всё для того, чтобы трупы не увязались за мной и не вошли в мой, пока еще дом. В голове вертелась, вполне, логичная мысль: “Я проспал 4 дня, а вдруг за это время уже во всем мире есть зомби? А что, если Дэни в их числе? Что если я единственный?!” Вскоре я добежал до своего дома. Мне повезло. Я был один. Зомби потеряли меня из виду. Аккуратно, стараясь не шуметь, я поднялся к себе на этаж и зашел в квартиру. Было темно, старался все делать на ощупь. Не знаю, как повлияет включенный свет на мертвецов, привлечет ли их внимание и разумеется, я не хотел экспериментировать. При входе в квартиру, у нас стоит тумбочка, в ней взял фонарик. Включив его, закрывая одной рукой свет, чтобы он не вырвался в окно, я прошелся по комнатам. Так одиноко, так тоскливо мне ещё не было. Я прилег на диван и попытался уснуть, отдых был необходим также, как и защита от зомби. Достав свой телефон, обнаружил, что на нем сел аккумулятор. Поставив телефон на зарядку, я снова лег спать. Звуки смерти, доносящиеся с улицы, заставляли меня вздрагивать. Закрыв голову подушкой, я пытался приглушить их, но тогда я начинал встречаться с другим своим соперником – со своими мыслями. Что выбрать? До утра я

пролежал в полудремотном состоянии. На улице начало светать и лучи солнца бесцеремонно проникли в мое жилище. После каждой ночи идет день и наоборот. Круговорот жизни. С этими лучами солнца во мне разгорелась надежда на лучший исход и успех. Планы на день: первое – собираю вещи и продукты, второе – нахожу машину, третье – еду за Дэни и мамой. Ну и ко-всему прочему не дать себя убить. Укусы трупов меня теперь не волнуют, главное, чтобы не застигли меня группой, иначе не смогу вырваться. Пребывая в хорошем расположении духа, я уверенно подошел к окну и выглянул. Меня с силой вырвали с астрала и вернули в реальность. При свете дня, вся картина хаоса особенно контрастна. Дым валил с разных точек города, на дорогах стояли пустые, брошенные машины. Местами асфальт был залит кровью. Видя кровь, я пытался найти и тело, но безуспешно. Не было ни куска мяса, никакой плоти. Эти твари, эти падальщики, как пылесосы полностью подчищали этот мир от такого паразита, как человек. Сжечь все и построить новый мир. Может это все божественная кара? За все то ужасное, что учудил человек. Будем честны перед собой, за некоторые грехи и преступления, человек не имеет права жить. Убить группу людей, а потом этого преступника посадить в тюрьму. Кормить и лечить его за счет налогов. Зачем? Проявление гуманности? Если сам человек перестает быть человеческим, может и к нему нужно относиться подобающе? Кто-то скажет, мы не должны опускаться до их уровня и быть выше

этого, но сейчас, именно эти ублюдки продолжают насилловать и убивать, даже не смотря на апокалипсис. Возможно, подчистив хвосты в прошлой жизни, сейчас выжившие люди бы сплотились, а может и нет. Человек неисправим. Не один, так другой совершит ужасные вещи. Наблюдая за умирающим городом, я заметил, как одна молодая девушка бежала с магазина с продуктами, а за ней целеустремленно шли двое зомби. По форме, бывшие кассиры. Даже если я попытаюсь, все равно не сумею ей помочь. Девушка держала перед собой пакет, ее светлые волосы при беге то и дело падали ей на лицо. Ее джинсовая куртка была в пятнах крови. Она старалась не издавать лишних звуков. Зомби в отличие от тех, кого я встретил ночью, шли быстро, еще немного и сами перейдут на легкий бег. Она обернулась и потеряла равновесие, с грохотом рухнула на тротуар. Мертвецы следом за ней набросились на нее. Крики девушки привлекли других зомби. Их становилась все больше и больше. Выходили из магазинов, из подъездов близлежащих домов, подходили с других улиц. Вся улица покрылась трупным запахом и заиграла рычанием. Девушка продолжала неистово кричать, пыталась вырваться из хватки смерти, но всё было безрезультатно. Её дикий крик, быстро исчез, будто ничего и не было. А толпа мертвецов, столпившаяся рядом, жадно поедала её. Вокруг нее собралось уже с десяток зомби и не все могли дотянуться до еды. Один из зомби-кассиров стал кидать в стороны куски плоти для своих собратьев. Мне тогда показалось это аб-

сурдным, сейчас же я понимаю, что это не так. Они заботятся друг о друге. Даже будучи вечно голодными, они делятся со своим племенем. Мне было страшно смотреть на это, но я ничем не мог помочь. Я даже себе не могу помочь. Нужно, убираться с этого города! Пора воплощать свой план в действие. Я переоделся в темно-синие джогеры, черную кофту и такую же ветровку, нашел в доме свой старый рюкзак и стал его заполнять. Взял консервы, крупы, чай, 2 бутылки воды по 1.5 литра, сверху положил маленькую аптечку. В карманы ветровки убрал перочинный нож и спички. Взяв телефон с зарядным устройством, я включил его. Почти сразу пришли сообщения о том, что мне пыталась дозвониться Дэни. Нацепив на себя рюкзак и взяв молоток, я вышел из квартиры. Выйдя в подъезд, я услышал шаркающие шаги по лестнице. Осторожно выглянув на лестничный пролет, я увидел, как один зомби лениво ходит из стороны в сторону. Соседка, этажом ниже: старая бабушка лет 80, всегда сидела дома, как до нее добрались зомби не ясно. Собравшись с духом и глубоко вздохнув, я спрыгнул рядом с ней, ударяя в голову. От первого удара она отшатнулась, ее седые волосы покрылись черно-красной кровью и взгляд сменился с недоумевающего на голодный. Не давая ей шанса опомниться, я снова замахнулся и ударил. Прозвучал звук перелома костей черепа и тело соседки замертво упало на пол. Пришлось приложить не мало усилий, чтобы достать свой молоток обратно. Перед тем как выйти из подъезда, у меня зазвонил телефон,

эта была Дэни.

– Андрей! Господи, я думала тебя уже нет! – всхлипывая в трубку говорила Дэни, – А сейчас пришло уведомление, что ты появился в сети.

– Все хорошо, дорогая. Я тебе потом расскажу все. Я уже сейчас буду искать способ добраться до вас.

– Милый, я думала я тебя потеряла!

– Но это не так. Все хорошо. Мы скоро увидимся. Старайся держать себя в руках и не паниковать.

– Здесь везде зомби. Повсюду!

– Спрячьтесь. Не высовывайтесь.

– Ты где пропал? Что случилось? У тебя все хорошо?

– Все хорошо, я расскажу тебе при встрече.

– Андрюш, люблю тебя.

– А я тебя, дорогая. Ждите меня.

– Как ты доберешься до нас?

– Я найду транспорт.

– Будь пожалуйста осторожен.

– Обязательно.

Убрав телефон в карман джогеров, я ощутил такое спокойствие, будто достиг nirваны, будто я разом лишился всех проблем. Находясь в подъезде, я решил окончательно достичь высшей точки спокойствия и позвонил матери. Звонил 3 раза, но так и не смог дозвониться. Оператор то и дело, общал: “Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети”. Я выбежал из подъезда и рванул в сторо-

ну вокзала. Зомби смотрели на меня, как путешественники, находящиеся пару месяцев в пустыне, на воду. Я бежал и периодически закрывал глаза. Дело было именно в страхе, но не в страхе увидеть смерть, а увидеть среди мертвых знакомых и друзей. По дороге к вокзалу, я увидел оружейный магазин на вывеске которой была яркая надпись “Дом охотника”. Рядом с ним находилось 4 ходячих мертвеца. Люди мне незнакомые. Трое мужчин и одна женщина. Укусы на руках, ногах и у одного из них укус на шее. Они медленно ходили из стороны в сторону, будто защищая это место. Я спрятался за машиной на противоположной улице и продумывал план действий. Наличие у тебя оружия сейчас сильно повышает шансы на выживание, но какие шансы в борьбе сразу с 4 рыцарями смерти. Я услышал рев мотора и с соседней улицы вылетела полицейская машина, резко останавливаясь возле магазина оставляя тормозной путь. Из нее вышло 2 сотрудника и у каждого было в руках по пистолету “Макарова”. Они быстро устранили угрозу, подарив мозгам мертвецов по одному свинцовому патрону, после чего забежали в магазин. Я подошел ближе и взглянул в окно. Магазин был не больших размеров, внутри были стеклянные тумбочки, в которых хранилось оружие. Разбивая витрины краем пистолета, они складывали это сокровище в дорожные сумки. В конце этой комнаты была дверь, которая неожиданно отворилась и из нее вышел молодой парень лет 25-ти. Он просил их взять его с собой. Они отрицательно кивали. Один из по-

лицейских, схватил сумку и вышел из магазина, направляясь в сторону машины, я в это время спрятался за углом. Он оставил сумку на заднем сиденье и снова вернулся в магазин. Вдруг я услышал выстрел, сразу подбежал к окну и увидел, что один из полицейских убил того парня. “Ты что творишь?!” – крикнул его напарник, который отнес одну сумку в машину. “Нам лишние рты не нужны! Нам не нужна обуза! Мы и без него справимся!” – крикнул другой. Я сразу понял, что на их глаза лучше не попадаться, но мне тоже нужно было оружие! Увидев их открытую машину и долго не думая, я подбежал, запрыгнул в нее и повернув ключ зажигания надавил на педаль газа. Машина заревела и тронулась, свистя резиной. Они выбежали, стреляя в меня, разбили заднее стекло. Повернув на повороте, я скрылся из их вида. Довольный, сразу поехал на бензоколонку, через пару тройку минут уже подъезжал к ней. Рядом с ней было несколько зомби. Остановившись неподалеку, я залез в сумку с оружием, набор был хороший: три ружья, два дробовика, 6 пистолетов, патроны и 2 осколочные гранаты. Я достал из сумки пистолет и, зарядив его, вылез из машины. Медленно направился в их сторону, прицеливаясь. Увидев жертву, они с рёвом двинулись ко мне. Расправился с ними достаточно быстро. Их было пятеро и каждый получил по пуле в голову. Спасибо за меткость нужно сказать Дэни, она вечно просила от меня игрушек из тира.

Андрей улыбнулся и повернув голову в разные стороны,

хрустнул шейными позвонками и продолжил писать.

От выстрелов, я увидел, как из соседних домов в мою сторону направлялись другие зомби. Но они еле перебирали ногами, хромали. Можно подумать, что они инвалиды. Только вот у них челюсть, работает лучше, чем у акулы. Долго не мешкая, я подогнал машину и поставил заправляться, а сам зашел в магазин за продовольствием. К счастью, никого не было и я быстро набрал воды, различных шоколадных батончиков в пакет, закинул все в машину и поехал напрямиком к Дэни.

Встреча

Дорога была ужасной в прямом смысле слова. У нас в районе дороги и так были плохими, но теперь к неровностям и некачественному асфальту, присоединилась кровь, которая, пропитывая асфальт, создавала кровавый каток. Разбитые машины, разорванная одежда. Всю дорогу стоял запах железа, доводящий до тошноты. У меня Дэни была частым донором и после каждой сдачи крови принимала препараты железа. Вот и сейчас запах почти такой же, как от препаратов. Особенно много крови было у разбитых машин, тел я снова не увидел. Кто-то пополнил ряды мертвецов, а кто-то оказался едой. Я ехал, не включая радио, только дорога и моя внимательность. Скоро свернул с трассы и ехал по дороге через сёла. Всю поездку по бокам стояли деревья, создавая впечатление единственного пути. Проезжая, ближайшие районы, я не видел ни одного здорового человека, все были заражены. Звук машины привлекал внимание зомби, поэтому выезжая из этих районов, мне приходилось сбивать десяток зомби. Передний бампер и кузов стал окрашен в красную краску. Конечно, не все были заражены, большинство пряталось, уверен, что за 5 дней мир не мог умереть. Проезжая мимо села Н., возле небольшого супермаркета я увидел молодую девушку, которая пыталась убежать от зомби. Она очень сильно хромала, левая нога была вся в крови. Лицо

было заплаканным, волосы были грязными, а кровь на них уже застывшей. За ней, шло 5 мертвецов. Они вытянули руки и плелись за ней. Я зажал педаль тормоза, одновременно доставая пистолет. Девушка неаккуратно наступила на свою левую кровавую ногу, ее подкосило, и она упала. Крик, который она издала заставило мое тело покрыться мурашками. Зомби ее почти настигли, и я ринулся в ее сторону. Начиная судорожно нажимать на спусковой крючок, я притормаживал зомби. Их рычание усиливалось их взгляд был беглым. Вроде вот лежит добыча, а недалеко находится обидчик. Подбегая к ним ближе, я молниеносно заменил магазин пистолета и стал стрелять уже прицельно, убил 4 зомби, но последний накинулся на девушку, чтобы случайно ее не поранить я набросился на него скидывая его с девушки. Забравшись на него сверху, я снова обратил внимание на его взгляд с красным оттенком – безумный, дикий, голодный. Прижав зомби к асфальту одной рукой, другой преподнес пистолет к его лбу и нажал на спусковой крючок. Кровь брызнула во все стороны и стекала по телу к земле. Я выдохнул и расслабился, хоть кому-то я сумел помочь. Радовался буквально секунд 5, как вдруг на меня набросилась сама девушка. Пистолет выпал из моих рук. С ее рта лилась еще алая кровь, она забралась на меня и пыталась укусить. Схватив за шею, я стал отталкивать ее от себя. Она с ярким желанием схватила мою руку вонзая в нее свои ногти. Я почувствовал, как кожа и мышцы медленно рвутся. С силой оттолкнул ее и

сразу же залез на нее, зажав шею, я подобрал лежащий рядом пистолет и замахнувшись начал наносить им удары по голове девушки – монстра. С хрустом костей и брызгами крови, я как дождевой червь буравил все глубже и глубже. Звук со звонкого превратился в глухой. Она продолжала сопротивляться, рычать и снова вцепилась ногтями в мою руку прорезая ее, я взвыл от боли. С особой яростью, я надавил на ее шею проникая в нее рукой. Я почувствовал, как поначалу стало тепло и влажно моим пальцам, а потом и всей кисти. Я продолжал наносить удары по голове другой рукой, даже когда она перестала брыкаться, пока не достиг асфальта. Вся моя одежда и лицо было в крови, словно я нырнул в бассейн с темно-алой жидкостью. Встав на ноги, перезарядил пистолет и посмотрел на поле битвы. Девушка была убита с особой жестокостью. Разорванная шея, кусочки мелкого пазла вместо головы. На меня не похоже, я не такой жестокий. Не понимаю, как так вышло. Она была в джинсах, но на левой ноге местами ткань была разодрана и сквозь нее виднелись укусы. Вернувшись к машине, я осмотрел свою руку. Все предплечье моей левой руки было растерзано, проколы и порезы от ногтей. В одной из таких щелок, обнаружил ее желтоватый маникюр. Даже сейчас, когда привычный мир канул в лету, девушка продолжала следить за собой, за своей внешностью. Достав свой рюкзак, я распаковал аптечку. Обработав все перекисью водорода, перебинтовал руку. Только после этих ритуалов, я расслабился и позволил выйти чувствам. У ме-

ня начали слезиться глаза, сердцебиение и частота дыхания стали учащаться. Посидев минут 10 в машине, я пришел в себя. Повернул ключ зажигания, и машина тронулась, я продолжил свой путь.

К деревне родителей Дэни, я ехал около 9 часов. Периодически поглядывал в телефон в надежде созвониться, но сети не было. Пару раз запраивался, пока была возможность, я решил ей пользоваться. Один раз остановился на 2-х часовой сон. Подъезжая к деревне, я увидел одиноко стоящий магазин. Остановился и посмотрел по сторонам, никого не было. Взяв с собой молоток, я зашел в магазин. В нем было буквально все: продукты, одежда, парочка бытовой техники в виде электрического чайника и микроволновки, все для сада и огорода, цветы. Цветы находились в отдельной маленькой комнате. Среди роз, ирисов, хризантем я увидел альстромерии – желтые и фиолетовые, в хорошем состоянии, целых 19 цветов. Аккуратно их собрав в один пучок, я перевязал их красной лентой и положил на заднее сиденье автомобиля. Проехав еще метров 500, я оставил машину неподалёку от дома родителей Дэни. Шуметь нельзя, поэтому лучший вариант все разведать и по возможности сделать все бесшумно. Взял с собой кровавый молоток, убрал его под ветровку за пазуху и на всякий случай пистолет, так я направился в сторону дома. Подходя ближе к цели, я все громче начинал слышать рычание. Предсказуемое, голодное, жадное, дикое рычание. Периодически рычание превращалось в безумный

крик. Страх я не испытывал, мне было любопытно и загоралась искра жестокости. Нужный дом был крайний, отделан снаружи сайдингом молочного цвета. Подойдя к металлическому забору кофейного цвета, дома родителей Дэни, я присел и аккуратно выглянул на основную улицу. Дэни была права, тут все заражены, по крайней мере, большая часть. Около пары сотен мертвцов лениво ходили из стороны в сторону, а взглядом исследовали местность. Деревня и так небольшая, в ней человек 300 всего и большинство были здесь. Среди этой армии увидел Михаила Владимировича, ближайшего соседа. Суровый мужик. Однажды в лесу отбивался от волков голыми руками. Недалеко от него ходила тетя Ира, божий одуванчик. Эта бабушка всегда была приветлива и дружелюбна, а сейчас она облизывает свою кровавую руку. На душе стало тоскливо. Почему большинство мертвцов ходят именно здесь. Именно у крайнего дома родителей Дэни. Они их чувствуют? Ждут? Слышат? Пока я не понимал возможностей этих созданий. Оценив всю ситуацию, я стал размышлять над планом. Назовем его план "С". С значит спасение. Оригинально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.